

А. М. Мезенко (Витебск)

БЕЛОРУССКИЕ ВИКОНИМЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В связи с экспансией термина «культурная память» все чаще в центре внимания исследователей оказываются проблемы трансляции культурных знаний из поколения в поколение. Среди различных средств передачи культурной памяти – математических формул, разнообразных видов искусства, отдельных искусственных языков и др. – основным был, есть и будет оставаться естественный язык.

Исследования Я. Ассмана, О. А. Черепановой, Е. С. Яковлевой и др. свидетельствует о том, что культурная память связывает вчера и сегодня, в значительной мере предопределяет будущее. Пластом культуры, который позволяет почувствовать глубину исторической памяти и в какой-то мере понять механизм ее действия, ученые называют традиционную духовную культуру в ее вербальном существовании. Довольно плодотворна в этом отношении область ономастики, в частности урбанонимия и виконимия. И это не случайно: урбанонимы и виконимы отражают особый ономастический взгляд жителей на географические названия. А именно этот тип собственных имен наиболее уязвим. Уходят без возврата старые названия частей населенных пунктов, улиц, переулков, которые хранят исторические следы, старую, ушедшую из употребления лексику и могли бы раскрыть древние значения отдельных слов. Так, вопрос о «культурной памяти» урбанохоронима *Задунавье* в Витебске встает в связи с тем, что это название «не помнит» значимого в культурной традиции носителей языка понятия *дунай* ‘большое скопление воды’. В современном употреблении нередко наблюдаем попытки связать наименование с *Двиной* [L. Bednarczuk]. Между тем вошло оно в урбанонимию со значением ‘место, расположенное за ручьем *Дунай*’. Именно так толковалось оно в XVII в. Однако в связи с уходом из активного словарного запаса слова *дунай* в указанном значении для современного носителя языка *Задунавье* стало ассоциироваться с названием реки *Двина*.

В контексте того, как в ономастике «является» культура, важным предметом изучения социальной виконимии и урбанонимии представляется вопрос о том, как воспринимается и как воздействует на воображение бытующий национальный виконим. В центре

внимания оказывается психологическая значимость виконимов, приобретаемая ими в лингвокультурном сообществе. Именно отсюда возникают проблемы, связанные с поиском так называемых официальных названий для сельских улиц. Формы и способы именованных – динамический феномен, к анализу которого недостаточно привлекать только данные синхронии. Так, типичным для внутрисельского дискурса XX в. в общении жителей деревни были названия типа *Около магазина улица* и под. Общая практика современного виконимного этикета – переход к названиям линейных объектов, подобным городским. Объяснения такого сдвига в практике номинации внутрисельских объектов следует искать в демографических процессах современности – урбанизации, находящей отражение в резком оттоке сельского населения в города, приобретении усадебных в пределах деревень горожанами. Центральная роль принадлежит здесь общей ориентации на город.

Существовавшая ранее практика называния сельских улиц наименованиями описательного характера служила своеобразной формой социальной оценки: зримый подтекст – это деревенская улица. Подтекст называния линейного городского объекта противоположный – замкнутость на человеке.

Наименования городских и сельских объектов Беларуси богаты принципами номинации и структурными типами. Однако номинативные приоритеты горожан и сельчан различны: для первых при большом общем количестве годонимов главным является другой объект, по которому можно сориентироваться в городском пространстве, для других – собственные свойства и качество линейного объекта, а только затем – другие объекты. В виконимии на долю названий, отвечающих принципу номинации по связи внутрисельского объекта с человеком, приходится только около 11 % (в урбанонимии – 30 %). При этом сельские жители, в отличие от городских, отдают предпочтение не прецедентным для всего человечества именам, а фамилиям людей, которые так или иначе связали свою судьбу с данным населенным пунктом (например, *улица Никифоровского* в дер. Вымно Витебского района названа в честь уроженца этой деревни, белорусского фольклориста и этнографа).

В настоящее время в белорусской виконимии используется в основном два универсальных географических апеллиатива – *улица* и *переулок* (очень редко также *площадь*), – которые формируют

названия внутрисельских и внутригородских объектов не только славянских, но и других населенных пунктов мира.

Примечательно и то, что из довольно разнообразных простых и сложных структурно-грамматических типов внутригородских названий в деревнях 98 % составляют простые. Разряд сложных виконимов – трехсловных, внутри проприальной группы которых существует собственный вид синтаксической связи, – формирует, в отличие от урбанонимии, лишь одну группу структур – нумеративно-смешанные: *2-я Новая улица* и т. п.

Показательно, что переименования 1920-х и 1960-х гг., так обеднившие историческую урбанонимию республики, почти не коснулись виконимии. Тем не менее отсутствие их не оградило виконимию деревень от потери индивидуальности, причиной чего мы склонны считать большее, чем между городами, сходство в общественном и социальном устройстве, общий стиль эпохи. Так, по имеющимся данным, только в пределах Витебщины название *Центральная улица* повторяется в 69-ти деревнях, *Садовая улица* – в 42-х; *Школьная улица* – 34-х и т. п.

Подводя итоги, отметим: анализ внутрисельских и внутригородских названий со всей очевидностью свидетельствует, что необходимость применения метода культурно-исторической диагностики диктуется потребностью в установлении ассортимента виконимов и урбанонимов, зачастую ложно рассматриваемых в качестве так называемых «прозрачных». Механизмы культурной памяти действительно избирательны, и только углубленное их изучение поможет постичь составляющие ономастической картины мира, осознать ономастическое творчество как часть общекультурного процесса.

Тенденции к осознанию сельчанами себя как части единого советского народа, возникшие в советское время, ознаменовались переходом при общении жителей деревень к «городским» названиям линейных объектов.

Виконимная номинация начала XXI в. осуществляется в рамках весьма сложного культурного контекста, значимыми элементами которого являются массивное воздействие СМИ, возросшее национальное самосознание в совокупности с традиционализмом и разумным прагматизмом.